

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ (по материалам Южноуральского региона)

Т. Г. Голощапова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

Е. В. Голощапов

*Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний России
по Челябинской области, г. Челябинск*

В статье на примере исправительных учреждений Южноуральского региона (Челябинская, Курганская, Оренбургская области) внимание уделяется правовым мерам предупреждения противоправных деяний в отношении употребления и распространения наркотических средств и психотропных веществ осужденными. В целях нейтрализации наркоситуации в пенитенциарных учреждениях и с учетом их специфики предлагается ряд правовых мер, которые могут способствовать активизации антинаркотической профилактической работы с осужденными: снизить возраст, с которого наступает уголовная ответственность по ст. 228, 228¹ УК РФ; применить в отношении осужденных, больных наркоманией, в качестве принудительных мер медицинского характера амбулаторное лечение от наркомании в условиях лечебно-исправительных учреждений системы ФСИН России.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, лишение свободы, правовые меры, предупреждение, Южноуральский регион, незаконный оборот, антинаркотическая политика.

Одной из важных проблем в современный период становления и развития правового Российского государства является противодействие незаконному (немедицинскому) обороту наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов. Наркомания и токсикомания становятся по существу национальным бедствием и представляют собой угрозу не только жизни и здоровью граждан, особенно молодого поколения, но и угрозу безопасности, правопорядку и целостности страны, так как подрывают социально-экономические и морально-нравственные ее устои. Появляется новая субкультура – наркотическая, которая имеет ярко выраженный антиобщественный агрессивный характер и приобретает транснациональные черты.

Официальные статистические данные свидетельствуют, что с каждым годом увеличивается рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Напри-

мер, если в 2003 году в России было зарегистрировано более 181 тыс. противоправных деяний названного типа, то в 2015 году – более 234 тыс. В этом плане наркоситуация в Челябинской, Курганской и Оренбургской областях, которые входят в так называемый Южноуральский регион, становится критической. Эти субъекты России являются своего рода наркотрафиком.

Таким образом, крайне необходимой сегодня является консолидация всех сил как на уровне отдельного государственного социума, так и в мировом масштабе в целях противостояния наркотизму и наркомании, угрожающим всему человеческому обществу. Так, в Концепции государственной антинаркотической политики Российской Федерации 2009 года в связи с тем, что наркоситуация в стране достигла угрожающих размеров, подчеркивается важность для национальной безопасности страны и всего мирового сообщества совершенствования нормативно-

правового регулирования антинаркотической деятельности. В немалой степени это относится и к тем лицам, которым судом назначено наказание в виде лишения свободы.

Несмотря на то, что в исправительных учреждениях осужденный находится в строгой изоляции и под охраной, наркотические средства, хотя и в малых количествах, но попадают на территорию: во время свидания с близкими и родственниками, путем переброса через основное ограждение и др., что непосредственно приводит к созданию криминальной ситуации.

Наркоситуация в исправительных учреждениях в целом по России и в Южноуральском регионе управляемая, но довольно сложная и напряженная. На это влияет изменение качественного состава спецконтингента. В частности, в 2006 году в местах лишения свободы Российской Федерации за преступления по ст. 228–233 УК РФ отбывало наказание свыше 65 тыс. человек, за десять лет их количество увеличилось более чем в два раза: 138 260. Следовательно, не исключена возможность, что данные лица настроены и мотивированы на пропаганду так называемого наркотического образа жизни и асоциально направленной философии наркотической субкультуры зачастую из корыстных побуждений: в целях получения прибыли.

Как свидетельствуют статистические данные ООН, 13 % заключенных начали употреблять наркотики и психотропные вещества именно в условиях принудительной изоляции от общества [1, с. 14]. Такие лица не только пополняют армию наркоманов после освобождения, но и способны сами совершить разного рода преступления.

Практика показывает, что среди преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях, незаконные наркодеяния занимают одно из лидирующих мест. Преступный оборот наркотических средств и психотропных веществ в местах изоляции может способствовать мотивации лица на совершение разного рода противоправных действий, привести к дезорганизации деятельности исправительного учреждения и угрозе медицинской безопасности других осужденных и персонала. Согласно нашим исследованиям, в местах лишения свободы преобладают наркодеяния, подпадающие под признаки состава преступлений, предусмотренных ст. 228, 228¹ Уголовного кодекса РФ: незаконное приобрете-

ние, хранение, сбыт и пересылка наркотических средств и психотропных веществ осужденными, их родственниками, а также сотрудниками пенитенциарной системы и иными лицами [1, с. 14].

Следует отметить, что наркоситуация в исправительных учреждениях во многом определяется и зависит от социально-экономического, психологического, правового и морально-нравственного состояния государственного макросоциума. В то же время она оказывает свое непосредственное и значительное влияние на состояние наркотизма и наркомании в стране. С. В. Максимов в этом плане отмечает, что сложная социально-правовая природа преступного оборота наркотических средств обуславливает необходимость разработки и реализации системы мер, направленных на борьбу с ними [4, с. 86].

Таким образом, с учетом указанной взаимосвязи и взаимообусловленности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ особое внимание следует обратить на разработку наиболее действенных правовых предупредительных мер, особенно в отношении лиц, находящихся в местах лишения свободы.

В лингвистике право толкуется как совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе, а также наука, изучающая эти нормы, мера – как средство для осуществления чего-нибудь, мероприятие [3, с. 565, 338].

Правовые меры предупреждения совершения наркопреступлений в целом и в местах лишения свободы в частности связаны с сущностной стороной и природой самого права, призванного регулировать все возникающие в обществе отношения и воздействовать на поведение людей в виде отдельных запретов, санкций и т.п., что, прежде всего, реализуется в институтах уголовного и уголовно-исполнительного права. Кроме того, эти меры способствуют воспитанию правового сознания и правовой культуры граждан и оказывают действительное влияние на осужденных, находящихся в изоляции, в целях избегания в дальнейшем рецидива преступлений.

В силу того, что противоправные деяния в области незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ относятся к группе международных преступлений, борьба с ними базируется прежде всего на ратифици-

рованных Россией официальных актах: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Конвенция о психотропных веществах 1971 года, Конвенция «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» 1988 года, в которых устанавливаются правовые меры контроля на международном уровне в отношении наркотических средств и психотропных веществ. Так, оборот наркотических средств и психотропных веществ регулируется отечественным законодательством, основой которого являются положения Конституции РФ – п. «м» ст. 71.

Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» устанавливает правовые основы и принципы государственной стратегической политики в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. Особое внимание уделяется профилактическим мерам наркомании и противоправным наркодеяниям. Государственная политика в данном случае строится на принципе координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Необходимо подчеркнуть, что указанные законодательные акты служат своего рода основой в деле разработки правовых мер предупреждения преступлений в области незаконного наркооборота на всей территории России, включая и места принудительной изоляции от общества лиц, совершивших противоправные деяния.

Противоправные деяния в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ по причине повышенной общественной опасности отнесены в Уголовном кодексе РФ к группе преступлений против здоровья населения (ст. 228–234 УК РФ). Р. А. Сабитов подчеркивает, что здоровье населения является объектом уголовно-правовой охраны и представляет «собой совокупность общественных отношений, обеспечивающих сохранение и укрепление физического и психического здоровья людей, поддержание их долголетней активной жизни» [5, с. 302].

Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, по мнению ряда исследователей (С. В. Максимов, Д. М. Берова, А. А. Кушхов

и др.), нашли свое отражение в отдельных нормах УК РФ: ст. 188 (в части, относящейся к контрабанде наркотических средств), ст. 228, 228¹, 228², 231, 233 (преступления, относящиеся к собственному обороту наркотических средств в нарушение установленных правил), ст. 229, 230, 232 (преступления, связанные с оборотом наркотических средств, являющихся обязательным предметом таких преступлений), ст. 174, 174¹, 210, 316 УК РФ (преступления, связанные с оборотом наркотических средств, для которых последние не являются обязательным предметом) – как меры защиты социальных отношений, обеспечивающие безопасность здоровья всего населения Российского государства и здоровья отдельного человека от общественно опасных посягательств, являются формой реализации уголовной ответственности.

В целях профилактики наркопреступлений в местах лишения свободы, дислоцирующихся на территории Челябинской, Курганской и Оренбургской областей, на протяжении ряда лет активно применяются такие уголовно-правовые меры, как возбуждение уголовных дел за деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Это способствовало значительному улучшению наркоситуации в местах лишения свободы региона. Например, в исправительных учреждениях УФСИН России по Курганской области в 2009 году было совершено 48 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, что значительно меньше, чем в предыдущем календарном периоде: в 2008 году было возбуждено 119 уголовных дел.

После обнаружения противоправных наркодеяний в исправительных учреждениях применяются правовые меры уголовно-процессуального характера, регулируемые УПК РФ: определяются степень подсудности, меры пресечения, процедура возбуждения уголовного дела, допроса, производства обыска, экспертизы, роль и место дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.

Грамотное применение уголовно-правовых мер в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств в исправительных учреждениях носит действенный характер и позволяет снизить уровень данного

рода преступлений в местах лишения свободы.

Следует отметить, что наркопреступления в местах лишения свободы обладают высокой степенью латентности, что связано со спецификой пенитенциарных учреждений: закрытость исправительных учреждений, влияние тюремной субкультуры (в том числе и наркотической), наличие случаев неправильной квалификации отдельного противоправного деяния в условиях учреждений и др.

В настоящее время в отношении больных наркоманией в местах лишения свободы применяется только обязательное лечение (ч. 3 ст. 18 УИК РФ), которое, к сожалению, не дает должного положительного эффекта, поскольку назначается исправительным учреждением по решению медицинской комиссии, а не судебным вердиктом, и не предполагает тех уголовно-правовых последствий (отказ в условно-досрочном освобождении, замена неотбытой части наказания более мягким видом, перевод в колонию-поселение), которые были предусмотрены за отказ осужденного лица от прохождения назначенного ему судом принудительного амбулаторного лечения от наркомании.

Следует отметить, что согласно ч. 3 ст. 54 Федерального закона от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» лицам, осужденным за совершение преступлений и нуждающимся в лечении от наркомании, по решению суда назначаются принудительные меры медицинского характера, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Это положение закона сегодня применяется только по отношению к лицам, осужденным к условной мере наказания (ч. 5 ст. 73 УК РФ). Исходя из толкования ч. 1 ст. 73 УК РФ принудительные меры медицинского характера могут применяться только лишь в отношении лиц, осужденных к исправительным работам, ограничению по военной службе, содержанию в дисциплинарной воинской части или лишению свободы на срок до восьми лет.

Кроме того, ч. 2. ст. 101 УИК РФ предполагает организацию в уголовно-исполнительной системе лечебных исправительных учреждений (ЛИУ) для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных наркоманией. В частности, до отмены п. «г» ч. 1 ст. 97 УК РФ учреждение подобного типа успешно функционировало в ГУФСИН России

по Челябинской области – лечебно-исправительное учреждение № 9, дислоцируемое в г. Бакале, в котором содержались осужденные как по территориальному признаку, так и прибывшие из других регионов России на основании ч. 2 ст. 73 УИК РФ.

Организация принудительного амбулаторного лечения от наркомании осуществлялась в соответствии с требованиями приказа Минюста РФ № 229 от 3 августа 2002 г. Продолжительность соединенного с исполнением наказания лечения была ограничена сроком назначенного судом наказания. Однако лечение могло быть завершено и до истечения этого срока по решению суда при условии, если администрацией ЛИУ на основании заключения медицинской комиссии констатировалось, что осужденный более в нем не нуждается. В этом случае он направлялся для дальнейшего отбывания наказания в исправительное учреждение соответствующего вида режима.

С. В. Полубинская и А. Н. Сергеев подчеркивали, что отмена принудительного лечения от наркомании в рамках уголовного судопроизводства привела к замене независимого суда ведомственной медицинской комиссией, что не может не сказаться на обоснованности принимаемых решений и состоянии защищенности прав и свобод осужденных [3, с. 567–568]. Мы, как и названные исследователи, считаем, что решение об отмене принудительного лечения больных наркоманией не имеет под собой веских аргументов, поскольку принималось без серьезных научных исследований и изучения практики, позволяющей получить достоверные данные, а также без широкого обсуждения с участием специалистов.

В целях более эффективного противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов следует отметить, что, несмотря на постоянное совершенствование нормативно-правовой базы в данном направлении, необходимо учесть еще и ряд моментов, которые касаются самой специфики исправительных учреждений.

1. Возраст лица, подлежащего уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ), в части несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях и совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психо-

тропных веществ. Мы предлагаем с учетом того, что данная категория осужденных, находясь в местах лишения свободы за отдельное противоправное деяние, вновь совершает преступление, в отношении них снизить возраст, с которого наступает уголовная ответственность по ст. 228, 228¹ УК РФ до 14 лет.

2. Внесение изменений в ч. 2 ст. 228 УК РФ, которую следует дополнить словами «совершенные лицом, осужденным к лишению свободы, в период отбывания наказания в исправительном учреждении по приговору суда» и изложить в следующей редакции: «Те же деяния, совершенные в крупном размере, а также совершенные лицом, осужденным к лишению свободы, в период отбывания наказания в исправительном учреждении по приговору суда, – наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового».

3. Внесение изменений и дополнений в ч. 3 ст. 228¹ УК РФ: а) п. «г» считать п. «д»; б) п. «г» изложить в следующей редакции: «лицом, отбывающим наказание по приговору суда в исправительном учреждении, или лицом в отношении отбывающего наказание по приговору суда в исправительном учреждении, – наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового».

4. Применение в отношении осужденных к лишению свободы, больных наркоманией, в качестве принудительных мер медицинского характера принудительного амбулаторного лечения от наркомании в условиях лечебно-исправительных учреждений системы Федеральной службы исполнения наказаний. Мы

предлагаем ввести п. «г» в ст. 97 гл. 15 УК РФ и изложить его в следующей редакции: «совершившим преступление и признанным нуждающимся в лечении от наркомании».

Таким образом, уголовно-правовые меры противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в пенитенциарных учреждениях в определенной мере и степени взаимосвязаны и взаимообусловлены с мерами уголовно-исполнительного характера, которые регулируются УПК РФ. Как уголовное, так и уголовно-исполнительное законодательство преследуют цель предупреждения рецидива преступлений, в том числе и в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы, что зафиксировано в ст. 43 УК РФ и ст. 1 УИК РФ.

Литература

1. Голощапов, Е. В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Голощапов. – Екатеринбург, 2012. – 24 с.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: ООО «Издательство Оникс», 2006. – 976 с.
3. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / под ред. А. Н. Сергеева. – М.: Щит, 2001. – 580 с.
4. Противодействие преступному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / под ред. С. В. Максимова. – М.: ЦОКР МВД России, 2007. – 384 с.
5. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части / под ред. Р. А. Базарова, В. П. Ревина. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2003. – 480 с.
6. Уголовно-исполнительное право России / под ред. В. И. Селиверстова. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2013. – 544 с.

Голощапова Татьяна Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры профессиональной подготовки и управления, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: vasilisa5312@rambler.ru.

Голощапов Евгений Владимирович – кандидат юридических наук, начальник оперативного управления ГУФСИН России по Челябинской области, подполковник внутренней службы, г. Челябинск. E-mail: vasilisa5312@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 21 марта 2017 г.

DOI: 10.14529/law170204

LEGAL MEASURES TO PREVENT PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT FROM COMMITTING CRIMES INVOLVING ILLICIT TRAFFICKING NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

(based on the materials of the South Ural region)

T. G. Goloschapova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,

E. V. Goloschapov

Main Directorate of Federal Service for Fulfilment of Punishments of Russia in Chelyabinsk region, Chelyabinsk, Russian Federation

This article deals with the legal measures to prevent persons convicted to imprisonment from wrongful acts concerning both non-medical use and distribution of drugs and psychotropic substances. Taking into account the specific nature of penitentiary facilities (based on the materials of the South Ural region, namely the Chelyabinsk, Kurgan, and Orenburg regions) it proposes a number of legal measures which can boost the anti-drug preventive work with the prisoners in order to neutralize the drug situation in prisons. Some of them are lowering the age of criminal liability under Articles 228 and 228¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, applying as compulsory medical measures appropriate ambulatory medical drug treatment for prisoners with problems of drug addiction, and so on.

Keywords: *narcotic drugs, psychotropic substances, imprisonment, legal measures, prevention, the South Ural region, illicit trafficking, anti-drug policy.*

References

1. Goloshchapov E. V. *Protivodeystviye nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv v mestakh lisheniya svobody: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Combating illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in prisons. Author's abstract]. Ekaterinburg, 2012, 24 p.
2. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Russian dictionary]. Moscow, 2006, 976 p.
3. Sergeyev A. N. *Protivodeystviye nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv* [Combating illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in prisons: a training manual]. Moscow, 2001, 580 p.
4. Maksimov S. V. *Protivodeystviye prestupnomu oborotu narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv i ikh analogov* [Combating the criminal trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances, and their analogues: a training manual]. Moscow, 2007, 384 p.

5. Bazarov R. A., Revina V. P. *Ugolovnoye pravo Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya i Osobennaya chaste* [Criminal Law of the Russian Federation. General and Special Parts]. Chelyabinsk, 2003, 480 p.

6. Seliverstov V. I. *Ugolovno-ispolnitel'noye pravo Rossii* [Penitentiary Law of Russia]. Moscow, 2013, 544 p.

Tatyana Gennadievna Goloschapova – candidate of philological sciences, Associate Professor, training and management, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: vasilisa5312@rambler.ru.

Evgeny Vladimirovich Goloschapov – Candidate of Law, Chief Operations Officer of the Main Directorate of Federal Service for Fulfilment of Punishments of Russia in Chelyabinsk region, lieutenant colonel of the internal service, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: vasilisa5312@rambler.ru.

Received 21 March 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Голощапова, Т. Г. Правовые меры предупреждения преступлений осужденных к лишению свободы, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (по материалам Южноуральского региона) / Т. Г. Голощапова, Е. В. Голощапов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 2. – С. 24–30. DOI: 10.14529/law170204.

FOR CITATION

Goloschapova T. G., Goloschapov E. V. Legal measures to prevent persons sentenced to imprisonment from committing crimes involving illicit trafficking narcotic drugs and psychotropic substances (based on the materials of the South Ural region). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 2, pp. 24–30. (in Russ.) DOI: 10.14529/law law170204.